

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
СМОЛЕНСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ:
ВЫЗОВЫ **XXI**
ВЕКА

Смоленск, 2014 г.

ББК 74
УДК 37
П 24

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Образовательного учреждения высшего образования
«Смоленский гуманитарный университет»

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Бережная Ирина Федоровна – доктор педагогических наук,
доцент, зав. каф. педагогики и педагогической психологии
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Скамницкая Галина Петровна – доктор педагогических наук,
профессор кафедры психолого-педагогического университета
ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный
университет им. М.А. Шолохова»

Серых Анна Борисовна – доктор педагогических наук,
доктор психологических наук, профессор кафедры психологии
и социальной работы Института социально-гуманитарных
технологий и коммуникации ФГАОУ ВПО «Балтийский
федеральный университет имени Иммануила Канта»

П 24

Педагогическое образование: вызовы XXI века: Сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции. Смоленск, 18–19 сентября 2014 г.: в 2-х т. / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Н.Е. Мажара. – Смоленск: Универсум, 2014. – Т. 1. – 288 с.

ISBN 978-5-91412-220-1
ISBN 978-5-91412-221-X

Основу сборника научных статей составляют материалы V научной конференции «Педагогическое образование: вызовы XXI века», посвященной памяти великого российского ученого-педагога Виталия Александровича Сластенина. Конференция прошла в Смоленском гуманитарном университете с 18 по 19 сентября 2014 года.

В публикуемых материалах отражены актуальные проблемы развития теории и практики педагогического образования: учитель как субъект образовательного процесса, культурологические основания современного педагогического образования, историко-педагогические основы развития образования, инновационное проектирование и конструирование содержания образования, технологическое обеспечение качества непрерывного педагогического образования, воспитательная работа в современном вузе, социальная педагогика в традициях и инновациях, деятельность современной школы и новые образовательные стандарты.

Публикации отвечают научным требованиям и представляют несомненный интерес для педагогов, исследователей, специалистов, студентов и практических работников.

© Коллектив авторов, 2014
© Смоленский гуманитарный университет, 2014
© Оформление. «Универсум», 2014

определенным видам и способам профессионально-педагогической деятельности.

Понимание творческой природы педагогической деятельности создает у преподавателей установку на ожидание и внедрение нового в педагогический процесс, а творческое отношение к профессиональной деятельности обеспечивает максимальную полноту личностной самореализации преподавателя. Таким образом, в своем существном бытии педагогическая деятельность, творческий потенциал и самореализация преподавателя высшей школы взаимосвязаны, дополняют и развивают друг друга. Педагогическая деятельность преподавателя вуза в системе опережающего педагогического образования – это творческая деятельность профессионального создания будущих специалистов и самосоиздание, преобразование других и самопреобразование. Она обеспечивает основу самореализации, выступает средством самореализации и профессионального саморазвития. Потребность в творческом самовыражении в личностной самореализации в процессе профессионально-педагогической деятельности постепенно становится доминирующей ценностной ориентацией личности преподавателя.

Современная ситуация, складывающаяся в жизни высшей школы, стимулирует преподавателя вуза к переходу от адаптивной, ориентированной на настоящее, к креативной, ориентированной в будущее, форме активности, от заданных внешними условиями, целями, способами деятельности к свободному, внутренне обусловленному раскрытию способностей и дарований личности. Основным внутренним критерием личности в реализации жизненных установок является ее активность. Профессиональная самореализация личности преподавателя – это всегда интегральное суммирование того, что реализовано на сегодняшний день, и того, что содержится как некоторая возможность последующего развития.

Таким образом, в совокупности факторов, определяющих эффективность опережающего педагогического образования, таких как психолого-педагогическое сопровождение этого процесса, определение его управленческих механизмов, наличие современных образовательных стандартов, внедрение информационных технологий, сотрудничество образовательных организаций с социальными партнерами и др. развитие творческого потенциала преподавателей высшей школы является в определенной мере системообразующим фактором, так как привнесение в движение всего вышеперечисленного зависит от их интеллекта, культуры и творчества.

Литература

- Сластенин В.А. Педагогическое образование: вызовы XXI века. – М., 2010.
Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.

РОЛЬ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

КОЛЫХАЛОВА О.А.
Московский педагогический
государственный университет

Образование по самой своей сути означает "образовать самого себя". В общем виде – это процесс усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, необходимый для адаптации человека к природной и социокультурной среде, реализации и дальнейшего развития самых различных сфер человеческой деятельности.

Ценность образования может рассматриваться с разных позиций: социальных, экономических, личностных и т.д. Нам представляется, что его главная ценность в социализации индивида.

Социализация индивида – это, по существу, передача социального опыта от одного поколения к другому, приспособление личности к жизни в обществе, к культуре, возможность понять данную культуру и сознательно действовать в ее рамках.

Чтобы эффективно включиться в социальное взаимодействие, человек должен глубоко овладеть "обезличенными" культурными ценностями. Для этого общество создает соответствующую систему институтов, которые способствуют формированию и распространению общей культуры. К важнейшим институтам такого характера относятся образовательно-воспитательные учреждения.

Образование является важнейшим показателем культуры. Оно не только отображает уровень культуры, но и развивает ее. Если учесть, что каждый народ имеет свою неповторимую культуру, то казалось бы системы образования отдельных стран должны быть уникальными.

Проблема определения содержания образования имеет длительную историческую традицию, которую обычно связывают с этапами развития науки и социальной практики. В каждый период решение задачи определения содержания образования имело свою специфику. В XVI–XIX вв. в качестве основополагающих принципов, вокруг которых фокусировались основная задача и цель образования, выделяются: принцип природосообразности Я.А. Коменского, принцип практической полезности Дж. Локка, принцип элементарности образования И.Г. Песталоцци, принцип культуросообразности А. Дистервега. В отечественной педагогике решение рассматриваемой проблемы берет свое начало от М.В. Ломоносова. Именно им был сформулирован принцип о том, что каждая наука должна вносить свой вклад в содержание школьного образования. Позднее эти идеи были развиты К.Д. Ушинским, В.В. Розановым и другими исследователями.

В настоящее время в мире получила широкое распространение модель образования, в соответствии с которой оно должно быть демократичным, релевантным, непрерывным, гибким. Глобализация и интернационализация ставят перед национальными системами образования новые сложные задачи, например определение содержания передаваемых знаний, развитие способностей и формирование систем ценностей. В мире развивается обширная система взаимосвязей; электронные средства коммуникации продолжают глобализировать потоки информации, способствуя формированию поистине планетарного сознания; национальные системы образования и подготовки, особенно высокоцентрализованные, в этом направлении эволюционируют очень медленно, преодолевая колоссальную инерцию и сопротивление.

В процессе образования овладение вторым языком является сложной психокоммуникативной проблемой. Можно выделить в ней несколько узловых моментов, опираясь на разработки современных лингвистов [1]. Во-первых, процесс овладения родным языком и процесс постижения второго языка должны строиться на основе естественной коммуникации. Язык должен стать активным достоянием обучающегося. Отсюда необходима при обучении второму языку сильная мотивация к речевой деятельности на неродном языке.

Во-вторых, при обучении второму языку он должен выступать не в статике, а в динамике, как *деятельность*. Речевая деятельность является комплексом *навыков и умений*. Суть навыков многоязычного речевого типа заключается в умении говорить, писать, общаться, оперируя при этом совершенно другими по сравнению с родным языком единицами речи. Понятно, что в этом случае язык должен оцениваться прежде всего в своей историко-культурной интроспекции: при изучении второго языка важна не логика, а традиция.

В-третьих, следует учитывать, что в вербальной памяти различные языковые системы могут существовать автономно, не смешиваясь друг с другом. Поэтому чем меньше в период обучения второй язык соприкасается с родным, тем лучше. Такое обучение называется «*натуральным*», «*прямым*», «*аудио-визуальным*».

Долгое время полагали, что изучение второго языка позволяет резко расширить границы личности, ее культурные горизонты, коммуникативные способности. Однако в современном обществе все чаще возникают проблемы, сопряженные именно с полилингвизмом.

Следует подчеркнуть, что по поводу роли полилингвизма в интеллектуальном развитии ребенка до сих пор нет единой точки зрения, хотя споры по этому поводу ведутся давно. Оценка полилингвизма в развитых странах и странах развивающихся принципиально различна. Если в первом случае полилингвизм оценивается только с положительной стороны, как явление, способствующее

развитию мышления, интеллекта, культурного и социального опыта индивида, его толерантности и уважительного отношения к другим сообществам и культурам, то во втором случае полилингвизм оценивается с точностью да наоборот.

Полилингвизм оценивается по-разному представителями «основных» языков, которые видят в нем способ приобщения «отсталых» народов к цивилизации, и «туземцами», которые данные языки вынуждены осваивать в силу сложившихся в мире социальных, политических и культурных условий.

Наконец, полилингвизм по-разному трактуется теми, кто сознательно его выбирает, имея для этого личные мотивы различного характера, и теми, кто вынужден осваивать иностранные языки в образовательном порядке, не имея для этого никаких (или почти никаких) мотиваций.

С положительными оценками полилингвизма все ясно. Он дает возможность резко расширить контекстуальность существования индивида; овладение новыми языками позволяет приобрести тот культурный, исторический опыт, который присущ народу-носителю языков. В этом случае полилингв потенциально существует в двух и более культурно-лингвистических контекстах, которые, взаимодополняясь, сообщают индивиду продуктивную, эвристическую кросс культурную позицию. Такая позиция может объективироваться в ситуациях, требующих взаимодополняемости, взаимообогащения культурных контекстов, с которыми имеет дело или в которых пребывает индивид. У полилинга потенциально должна быть сформирована способность при необходимости применять новые навыки организации, описания, понимания мира, содержащиеся в других языках и культурах. Полилингв, т.о., оказывается способным к эффективной герменевтической деятельности, вычленив смыслы, присущие культурным контекстам разного характера и дотраивая их до необходимой полноты. В выигршной ситуации при этом оказываются индивиды, связанные с близкородственным двуязычием. Они сравнительно быстро и легко ко усваивают неродной язык в довольно полном объеме и владеют им активно. Однако оборотной стороной этой легкости является интерференция двух языковых систем в речевой деятельности билингва. В масштабах всего общества эта интерференция связана со смешением, уподоблением двух и более систем, что, как правило, сопряжено с феноменом т.н. «языкового бескультурья».

Полилингвизм сегодня сопряжен и с тем, что язык стал играть гораздо более важную культурную роль, чем ранее: он перестал использоваться только как средство коммуникации, как информационный код. В рамках современной цивилизации человек сам избирает для себя особую комбинацию самобытных культурных

черт, уходя от национально-этнической predeterminedности, предпочитая черты культур, носителями которых могут быть отнюдь не его родственники, соседи, или ближайшие члены семьи. В этом плане понятие врожденной национально-этнической самобытности претерпевает существенное изменение: самобытность начинает пониматься все чаще как «приобретаемая культурная особенность», которая связана с выбором языка»[2, 179]. В этом случае полилингвизм можно трактовать как сознательный культурный выбор индивида, определяющего свою идентичность в рамках социокультурных контекстов. «Сегодня в условиях жизни в многоязычных городах все возрастающее значение приобретает не только сосуществование сложных и неоднозначных самобытностей, но и ускорение эволюции этнической самобытности на протяжении жизни индивида»[2, 181]. Полилингвизм в этом плане выступает как средство создания широкого поля потенциальной идентичности индивида, давая ему возможность *сознательно*, на основе выбора, определить свою культурную принадлежность и тем самым, по отношению к которым он будет осуществлять конкретную интерпретацию. Свобода культурного самоопределения индивида, связанная с его полилингвизмом, расширяет его ментальные возможности, делая данного субъекта «гражданином мира», способным верно понять те культурные артефакты, с которыми он сталкивается, но которые не принадлежат к его культуре. Можно сказать иначе: субъект сам начинает конструировать вокруг себя культурный ореол, культурную ситуацию, своеобразно тем языковым навыкам, какими он обладает.

Каждая культура обладает тем языком, который ей необходим для ее успешного функционирования. Меняются потребности - меняется язык. Поэтому язык аккумулирует уникальный опыт культуры. Однако, в образовательном плане ценность языков различных культур неодинакова: равенство языков потенциально, но это не значит, что значение всех языков одинаково для всего и для всех. В этом случае полилингвизм выступает как компенсирующая система, открывающая доступ к более высокому уровню культурно-цивилизационного развития. Обучение на любом языке предполагает изучение истории и жизни того народа, который является создателем и носителем данного языка. Язык выступает как ключ к культурному (или любому иному) успеху, ключ к широкой самореализации индивида в различных культурных контекстах. Чем лучше владение языком, тем быстрее открываются возможности использования накопленных на нем знаний. Однако, с другой стороны, чем больше времени затрачивается на изучение иностранных языков, тем меньше его остается на то, чтобы глубоко овладеть родным языком. В этом плане статус языка умножает статус говорящего на нем: луч-

ше, если второй язык - наиболее распространенный и уважаемый в данное время. Полилингвизм в данном контексте является условием доступа к мировым хранилищам знаний. Он дает возможность наращивать межкультурные коммуникации, знакомиться с лучшим, что создано в других странах. Полилингвизм стимулирует процесс переименования того, что представляется новым, более удобным, эффективным, эвристичным. В силу этого полилингвизм целенаправленно развивается именно в образовательной сфере. Однако следует сказать, что в современных условиях жестко связывать судьбу нации (или человека) с судьбой его родного язык далеко не всегда означает служить ее интересам. Каким должен быть второй язык - вопрос национальной языковой политики.

В этом контексте встает извечный вопрос о возможности конфликта между правами индивида и правами сообщества. Предположение, что все люди стремятся вернуться к языку и культурной самобытности предков, ограничивает *свободу выбора культуры*, однако несправедливо и утверждение, что все они хотят выступать в качестве полилингвов. Навязывание извне чужих национальной культуре образовательных норм, связанных со вторым языком, также недопустимо. Это ограничивает *право на самобытность*, которое включает возможность выбора своих собственных норм. Заставлять подчиняться нормам и целям, чуждым данному столетью или сообществу, тоже нельзя: это лишение свободы выбора культурной идентичности.

В этой ситуации отражается главная проблема полилингвизма: конфликт между правом национально-этнической группы (сообщества) на сохранение культурной самобытности и правом индивида на свободу выбора культуры. Следует признать, что объективно полилингвизму и поликультуризму присуща потенциальная конфликтность, которая может не сниматься и не преодолеваться даже при помощи корректной герменевтической интерпретации. В сознании билингва возможна напряженность двух культур и двух языков, которая усугубляется тем, что к его родному языку в официальном контексте иногда проявляется пренебрежение. Выход из этого возможен на путях развития взаимодействия и взаимообогащения языков и культур.

Полилингвизм существует как определенная образовательно-культурная стратегия в сотнях вариантов, по-разному сочетающих элементы в процессе овладения ими.

Тенденции к социокультурной интеграции приводят к формированию политики и идеологии мультикультурализма, в рамках которой взаимодействие языков учитывается, в первую очередь, при формировании образовательных стратегий и практик. Интеграция как социокультурный процесс является и проявляется как резуль-

тат "естественного взаимодействия" различных функционально-стилистических, социальных, территориальных переменных взаимодействующих языков.

Литература

Брудный А.А. Семантика языка и психология человека. – Фрунзе, 1972.
 Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М., 1993.
 Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М., 1982.
 Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. – М., 1989.
 Christophersen P., Second Language Learning: Myth and Reality, Penguin. Modern Linguistic Texts, 1973.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ФОРМАТЕ

КОМАРОВА Э.П.
 Воронежский государственный технический университет

Протекающие процессы глобализации и интернационализации образования, увеличение межкультурных контактов, интенсификация международного сотрудничества в международных областях науки, культуры и образования сделали особенно необходимым подготовку конкурентоспособных, компетентных специалистов, способных к конструктивному диалогу с представителями разных культур. Именно поэтому для современного международного сообщества особое значение приобретает проблема развития личности будущего специалиста как субъекта диалога культур, участвовать в диалоге культур, к эффективному взаимодействию с ее представителями в ходе активизирующейся межкультурной коммуникации. Все вышесказанное вызывает рост потребностей в подготовке поликультурной личности преподавателя.

Интеллектуальное развитие поликультурной личности преподавателя высшей школы становится в период модернизации образования одной из приоритетных направлений высшей школы. Это связано с тем, что во-первых, одним из решающих факторов экономического развития сейчас оказывается интеллектуальный продукт, а ключевой формой собственности – собственность интеллектуальная. Именно интеллект поликультурной личности преподавателя высшей школы во многом определяет качество подготовки студентов и развитие науки и места государства в меж-

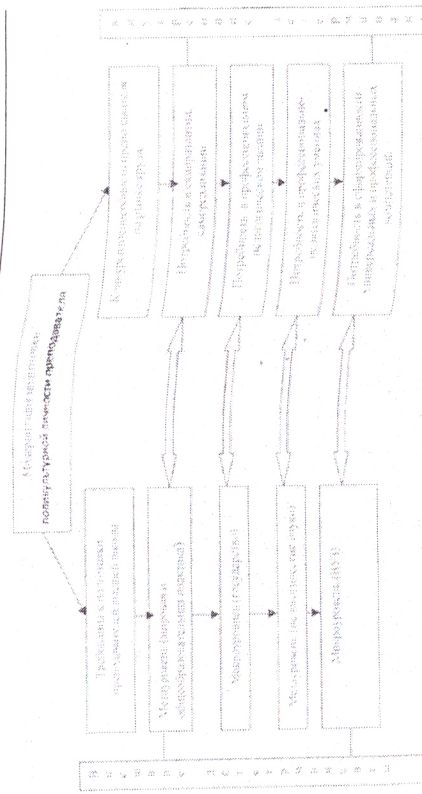

Рис. 1. Некоторые детерминанты в подготовке поликультурной личности преподавателя высшей школы

дународном сообществе. Во-вторых, интеллектуальное творчество поликультурной личности преподавателя выступает в качестве социального механизма, который противостоит регрессивным линиям в развитии общества. В-третьих, работа интеллекта поликультурной личности преподавателя – это гарантия личной свободы человека и самодостаточности его индивидуальной судьбы.

Современный этап модернизации подготовки поликультурной личности преподавателя высшей школы можно назвать неомодернизацией, определив при этом основные детерминанты и их содержание

Метауровень – приблизить подготовку преподавателей к мировому уровню развития, используя инновационные технологии обучения и воспитания, современные средства, методы и формы организации работы со студентами.

Макроуровень – требование государства к подготовке преподавателей высшей школы, включающие инновационные технологии обучения и воспитания, современные средства обучения, методы и формы организации работы со студентами.

Мезоуровень включает смену акцентов: главное не объем, а систематизация знаний и сформированная способность их самостоятельного получения и критической переработки из самостоятельных источников информации; формирование компетенции посредством воспитания средой; усиление роли человеческого фактора при широком использовании информационных программ обучения (презентации, усиление внимания к дифференциации и выбору технологии образования).